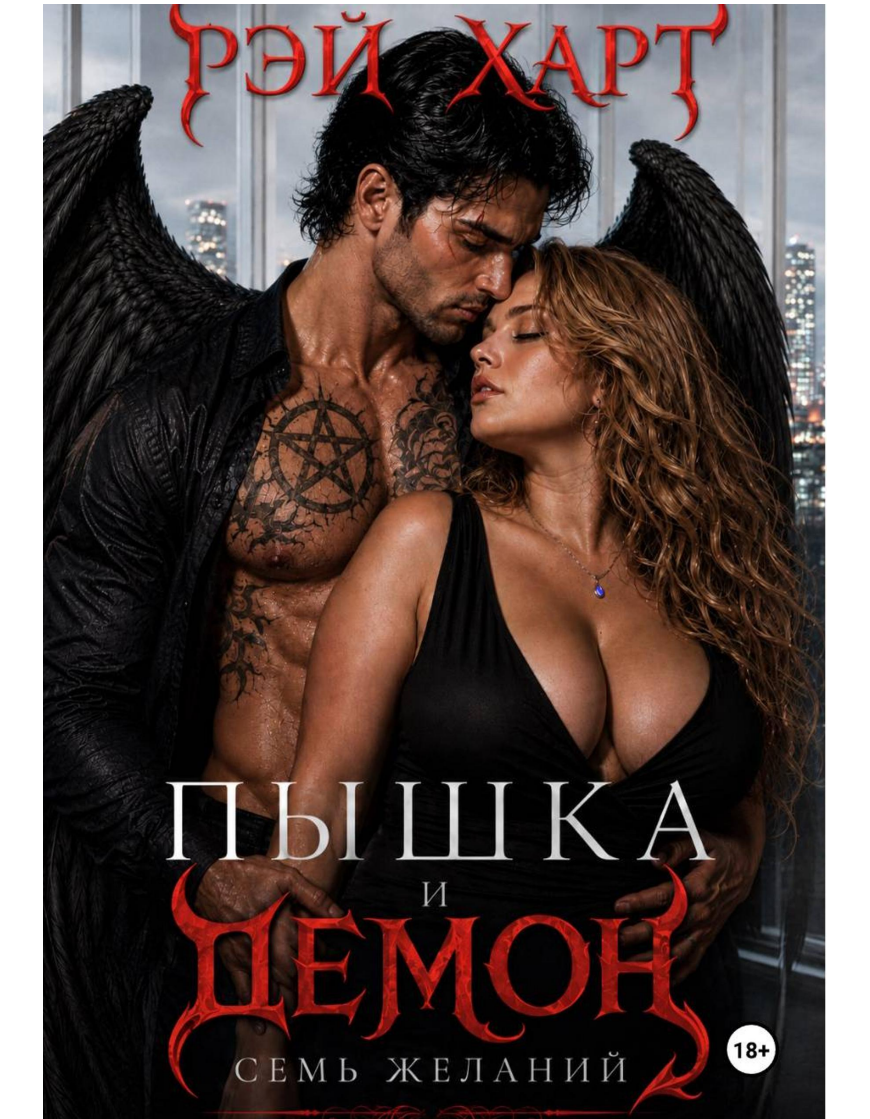

РЭЙ ХАРТ

ПЫШКА
И
ДЕМОН

СЕМЬ ЖЕЛАНИЙ

18+

Рэй Харт

Пышка и демон. Семь желаний

<https://litres.ru/74177788>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ева - пышная визажистка, пять лет безответно влюблённая в популярного телеведущего. Она привыкла быть невидимкой.

Всё меняется в одну ночь. На набережной Невы она встречает таинственного незнакомца, который предлагает сделку: семь желаний в обмен на семь поцелуев.

Ева соглашается, даже не подозревая, какую цену ей придётся заплатить. Ведь загадочный мужчина - настоящий демон. И каждое исполненное желание приближает её к пропасти.

Но чем ближе они становятся, тем сложнее демону забрать её душу. Они вместе бросают вызов его миру. Демон готов на всё ради неё. Ради той, кого никогда не должен был полюбить.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Пышка и демон. Семь желаний

Глава

Глава 1. Хорошего человека должно быть много

В половине седьмого утра телеканал «Невский проспект» уже жил в привычном ритме. По коридорам тянулся запах растворимого кофе, в гримёрках гудели фены, визажисты перебрасывались шутками со стилистами, а ведущие пытались окончательно проснуться раньше, чем зажгутся лампочки камер.

Ева Самойлова как обычно стояла у своего рабочего стола и раскладывала кисти для макияжа по номерам. Большие - отдельно, маленькие - отдельно. Для пудры, румян, теней. Всё на своих местах. Это был её ритуал - медитация. За девять лет работы этот нехитрый порядок превратился в привычку, без которой день словно начинался неправильно.

Ева решала все проблемы своей компетенции. За дверью кто-то высоким голосом ругался с костюмером.

У ведущей прогноза погоды порвался шов на рукаве. Спортивный обозреватель обнаружил на подбородке воспаление ровно за десять минут до эфира. Оператор жаловал-

ся, что опять почти не спал. Обычное утро. Через её кресло проходили все чужие катастрофы.

Ева умела скрыть бессонную ночь, убрать синяк под глазом, сделать незаметным внезапный прыщ и превратить измученного человека в того, кто уверенно улыбнётся миллионам зрителей.

С чужими лицами она справлялась безупречно. Со своим почти никогда. Стоило случайно поднять взгляд к зеркалу, как глаза цеплялись совсем не за длинные светлые волосы, собранные в высокий хвост, и не за яркие васильковые глаза, которыми так восхищалась бабушка. Нина Ивановна говорила, что такой необычный цвет радужки достался ей от прабабушки, которая родом из Поволжья.

Взгляд сразу находил другое.

Пышная грудь, которая всегда казалась слишком большой, крутые бёдра - короче всё, что в мире телевидения считается лишним. Ева машинально одёрнула чёрное платье-футляр, которое сидело на ней как влитое - она умела подбирать одежду, маскировать, подчёркивать, выстраивать силуэт. Но рядом с худенькими коллегами в узких джинсах, всё равно чувствовала себя слишком заметной.

- Ева, спасай!

В гримёрку буквально влетела Алла Викторовна, ведущая утреннего шоу.

- Я вчера на банкете съела три пирожных. Сегодня проснулась - глаза такие, будто неделю не спала.

Ева улыбнулась.

- Садитесь, Алла Викторовна, сейчас вернём вас в норму.
- Только не говори, что чудес не бывает.
- Они случаются. Просто стоят дорого. К счастью для вас,

руководство уже всё оплатило.

Алла рассмеялась и опустилась в кресло.

Пока Ева наносила консилер и тональный крем, ведущая без остановки рассказывала про своего толстого кота, который объявил войну новому дивану, про строгого продюсера и про соседа сверху, решившего сверлить стены исключительно по выходным.

Ева слушала краем уха. Мысли витали совсем в другом месте. Ещё немного...

Через несколько минут к ней в гримёрку должен прийти Константин Ивлев. От одной этой мысли ладони становились прохладнее.

- Готово, - Ева отступила на шаг. - Минус десять лет.

Алла придирчиво посмотрела в зеркало.

- Девять.
- Хорошо. Девять, что тоже неплохо.
- Теперь можно жить.

Она чмокнула Еву в щёку и выпорхнула за дверь.

Ева выдохнула и принялась мыть кисти. Пока мыло пенилось, она смотрела в раковину и повторяла про себя, как молитву.

«Только не красней! Не вести себя как глупая дурочка.

И не смотри на него так, будто он последний мужчина на планете».

Но когда дверь открылась и ОН вошёл, все обещания вылетели в трубу.

Константин Ивлев возник в проёме спокойно, словно не подозревал, что одним своим появлением способен устроить маленькую катастрофу в отдельно взятой гримёрке. Чёрт бы побрал его родинку над губой. Эту маленькую, нахальную, сводящую с ума точку, из-за которой Ева не могла смотреть на него в упор больше двух секунд. Голубоглазый блондин с правильными чертами лица, идеальной улыбкой и чувством собственного достоинства, которое не переходило в высокомерие - ну просто гадство. Он был по-настоящему очаровательным. И вежливым. Всегда и со всеми. И от этой его вежливости Еву бросало в обморочный экстаз.

- Ева, привет, - бросил Ивлев, усаживаясь в кресло. - У меня через сорок минут прямой эфир. Вчера монтировали сюжет до двух ночи, выгляжу не важно.

- Доброе утро, Константин Алексеевич.

- Опять официально?

Он снисходительно улыбнулся.

- Мы же договаривались. Просто -Константин.

- Хорошо... Константин. Вы прекрасно выглядите, - выдохнула Ева, стараясь говорить ровно. - Но я вижу, мало спали.

Она взяла спонж и подошла к нему ближе, насколько это

позволяла работа, не забыв втянуть живот. Запах его одеколona - цитрус и кожа, что-то неприлично дорогое - моментально ударил в голову. Ева начала наносить тональную основу, стараясь дышать носом, а не ртом, чтобы Константин не услышал её порывистого дыхания.

Но ведущий абсолютно равнодушно сидел с закрытыми глазами, доверчиво подставляя лицо. А она впилась взглядом в каждую светлую ресницу, каждую мелкую морщинку на его идеальной коже. Главное - не думать о том, что их разделяет меньше двадцати сантиметров.

- У тебя руки прохладные, - заметил Ивлев, не открывая глаз.

- Это профессиональная особенность, - пробормотала Ева.

- Удобно. Бодрит получше кофе.

Она тихо усмехнулась.

К счастью, Ивлев этого не заметил. Ева привычными движениями растушевала тон, слегка убрала следы усталости под глазами и принялась за пудру. За пять лет она изучила его лицо едва ли не лучше собственного. Знала, где кожа становится суше зимой, где летом появляется лёгкий загар, как меняется выражение глаз перед важным эфиром.

Иногда ей казалось, что она знает о нём слишком много.

И одновременно - ничего.

- Сегодня сложный выпуск? - спросила Ева чтоб отвлечься.

- Несколько серьёзных сюжетов. После эфира ещё летучка, потом интервью. День расписан по минутам.

- Тогда придётся сделать вас не просто бодрым, а неотразимым.

- Значит я в надёжных руках.

Ивлев произнёс это легко, без заигрывания. Как человек, привыкший доверять коллегам.

А Ева опять искала в обычных словах смысл, которого там, скорее всего, не было.

Он улыбнулся. Белозубая улыбка, которая, могла бы ослепить человека с десяти метров. Так отчаянно захотелось прижаться к его губам. Ева чуть не уронила кисть.

- Ты всегда такая заботливая, Ева. Тебе все наши ребята должны быть благодарны.

Ева залилась румянцем, как школьница перед молодым учителем. Прямо от шеи до ушей. И как назло, когда она поправляла воротник его рубашки, её грудь - эта пышная часть её тела - задела мужское плечо. Не вульгарно и почти неуловимо. Но Константин это почувствовал. Открыл глаза и задержался на груди всего на долю секунды.

- Извините, - пискнула Ева, неловко отшатываясь.

- Всё нормально, - пробормотал ведущий с той же вежливой улыбкой, которую она так часто видела с экранов телевизора.

«Молодец - мрачно думала Ева. - Ещё немного - и наступишь ему на ногу. Или уронишь кисточку прямо в карман

пиджака».

- Готово! - выпалила, наконец она. - Вы, как всегда идеальны.

- Это ты идеальная, - Константин задорно подмигнул. - Спасибо. Каждый раз удивляюсь, как тебе это удаётся.

Дверь за ним закрылась. Ева облокотилась на стол, чувствуя, как ноги отказываются её держать. Стало невыносимо душно, щёки горели.

«Идеальна. Он как всегда, сказал это просто так. Без скрытого подтекста. У него всё просто так».

И всё равно этих нескольких слов хватило, чтобы настроение взлетело под самый потолок.

Ева с сожалением смотрела на закрытую дверь и понимала: ничего не изменилось. Завтра Константин Ивлёв придёт опять, она сделает ему макияж, он улыбнётся, быть может сделает ей дежурный комплимент, и она будет делать вид, что равнодушна. А на самом деле, Ева влюблена в самого популярного ведущего их телеканала. Вот уже пять несчастных лет.

К вечеру Ева чувствовала приятную усталость. Она переоделась, попрощалась с коллегами и вышла на улицу. Ева действительно всем сердцем обожала родной город. Он никогда не пытался казаться солнечнее и веселее, чем был на самом деле. Может быть, поэтому здесь ей дышалось легче.

Петербург встретил её привычной сыростью. Мелкий дождь лениво кружился в свете фонарей. Асфальт блестел,

отражая витрины магазинов и красные огни автомобилей.

Ветром с Невы несло запах тины. Проходя мимо набережной, Ева невольно отвернулась от воды. Даже спустя много лет внутри всё болезненно сжалось. Ева подняла воротник плаща и вспоминала родителей. Они много лет назад утонули в круизе, который выиграли в злосчастную лотерею.

Тогда Еве исполнилось всего пять лет, она почти забыла их лица, но ярко запомнились только запах маминых духов и папин громкий смех. Бабушка говорила, что Еве очень повезло, за день до отплытия, к ней подошла незнакомка и очень настойчиво уговаривала не отпускать внучку в путешествие. Только благодаря этой незнакомке Ева всё ещё жива, и не утонула вместе с родителями.

С тех пор любая большая вода вызывала у неё необъяснимую тревогу. Ева с презрением зыркнула на тёмные воды и ускорила шаг.

Дом был уже совсем рядом.

Ева жила вместе с бабушкой на пятом этаже, грязно-розовой девятиэтажки.

В подъезде ароматно пахло жареными блинами.

Значит бабушка снова решила, что лучшего лекарства от любых переживаний человечество ещё не придумало.

Ева отперла дверь и сразу услышала голос бабушки:

- Евусик! - донеслось из кухни. - Иди быстрее, я только что сняла блины со сковороды! С мясом, с творогом, со сметаной - всё как ты любишь! И не говори мне, что ты опять решила

худеть!

- Уже иду!

Ева сняла плащ, разулась и вошла на кухню.

Нина Ивановна стояла у плиты, в своём любимом фартуке с надписью «Хорошая бабушка - плохой пример для подражания» и ловко переворачивала очередной блин.

Седые кудряшки выбивались из-под цветастой косынки, на щеках румянец от жара газовой плиты, и вечно молодые, хитрые глаза.

- Бабуля, ты меня угробишь. Я же поправлюсь ещё больше.

- Хорошего человека должно быть много, - отрезала бабушка строго. - Руки мой и садись давай. Если что, купим квартиру с дверями пошире.

Ева невольно рассмеялась.

- Бабушка!

- Что «бабушка»? Даже не начинай.

Ева села за стол и взяла горячий блин. Масляный, хрустящий по краям - бабушка умела делать их такими, что можно было есть бесконечно. Она макнула в сметану, прожевала и застонала от удовольствия.

Бабушка победно кивнула и уселась напротив.

- Теперь рассказывай. Видела сегодня своего телепузика?

Ева закатила глаза.

- Приходил, - призналась внучка, с набитым ртом. - Я ему делала макияж перед эфиром. Вежливый, как всегда.

- Тыфу, никак не привыкну, что мужчины в телике краются. И что дальше? - бабушка подпёрла подбородок рукой, глаза блестящие, любопытные уставились на Еву. - Он опять не заметил, что ты у меня настоящая красотка?

- Ну какая я красотка, ты предвзято ко мне относишься.

- Цыц! Говори, как есть!

- Ба, ну отстань.

- Не отстану. Мне шестьдесят восемь, я имею право знать, как моя внучка проживает свою жизнь. Двадцать семь лет, ни одного мужика на горизонте, а на стене в комнате - настоящий алтарь с фотками этого крашеного телепузика. Смотри мне, я позову батюшку Алексея - он мигом выбьет из тебя всех бесов.

- Бабушка! - возмутилась Ева, но улыбнулась. - Он не телепузик, он самый красивый и популярный ведущий новостей.

- А мне всё равно, - бабушка встала, подошла к холодильнику, достала банку с клубничным вареньем. Ева его просто обожала. - Я опять заходила в твою комнату. Ну что за дьяволыцина? Свечки, фотографии на всю стену. Ты бы ещё кадило повесила.

- Это не алтарь, это моё вдохновение.

- Вдохновение? Ева, внученька, ты влюблена в картинку. И я знаю, что ты на меня обидишься, но скажу правду: он тебя не стоит. Даже если ты при всём своём уме и красоте, он видит только рядовую сотрудницу, которая делает его сим-

патичнее. Не топчись на месте и не жди чуда. Самой-то не надоело жить одними фантазиями?

Ева пожалала плечами и макнула блин в варенье с остервенением его откусила, но упорно молчала. Она понимала, бабушка была права, как всегда. Только признать это вслух оказалось гораздо сложнее.

- Ладно, - Нина Ивановна махнула морщинистой рукой. - Завтра Вера с Вадиком придут. Ты не забудь, как мы договорились, хорошо?

- Ба, ну зачем? - заныла Ева, притворные слёзы у неё всегда выходили фальшивыми. - Вадик этот...

- Тебя никто под венец не тянет. Вадик - хороший парень. Работает инженером на заводе, голова на месте, лицо не красит, почти не пьёт, не курит, квартиру получит в наследство после бабкиной смерти.

- Ты сейчас будто объявление читаешь из сайта знакомств. Я не пойду замуж за инженера, я люблю Костю!

Нина Ивановна хлопнула ладошкой себе по лбу.

- Любишь не человека, а свою мечту! Я не говорю «замуж» за Вадика. Я говорю «просто присмотришься». Хотя бы раз. Поговорите с глазу на глаз. А мы с Верой чайку на кухне попьем, пока вы беседуете.

Ева медленно размешивала ложкой варенье. Каждое слово бабушки попадало точно в цель.

- Знаешь что самое обидное? - тихо спросила Нина Ивановна.

- Что?

- Ты ведь красивая девочка.

Ева невольно усмехнулась.

- Только ты одна так считаешь, ба.

- Нет.

- Тогда почему мужчины считают иначе?

- Потому что ты заранее решила за них. Входишь в комнату уже с мыслью, что проиграла. И ведёшь себя так, словно просишь прощения за то, что вообще появилась.

Внучка молчала. Аргументы спорить закончились.

Ева доела блин, взяла второй. Усердно работала челюстями, поглощая калорию за калорией. Бабушка покосилась на внучку со смесью нежности, строгости и лукавства.

- Ладно, - сказала Нина ивановна. - С Вадиком познакомишься. Не понравится никто тебя заставлять не станет.

- Правда?

- Клянусь своими блинами.

- Это серьёзная клятва, ба.

Наверное, именно за такие вечера она и любила возвращаться домой. Здесь всегда пахло вкусной едой, всегда спорили, подшучивали друг над другом. И чтобы не происходило за дверями квартиры, здесь её неизменно ждали.

Вскоре бабушка ушла смотреть свой любимый турецкий сериал. Ева осталась одна на кухне. Взяла четвёртый блин, но не стала его есть. Посмотрела в отражение тёмного окна, где виднелась её собственная фигура - сильные плечи, грудь,

округлые руки. «Надо меньше есть», - привычно подумала Ева. И тут же поймала себя на том, что откусила четвёртый блин.

«Ну и чёрт с ним, - решила Ева. - Завтра я опять буду есть мало. А сегодня - можно».

Она доела блин, убрала со стола, помыла посуду и пожелав бабушке спокойной ночи, направилась в свою комнату.

Стоило только открыть дверь, как привычная интимность снова дала о себе знать. Её любимая стена в доме. От пола до потолка - фотографии Константина Ивлева. Вырезанные из глянцевого журнала, распечатанные из интернета, несколько эксклюзивных - их дал знакомый фотограф, который работал с каналом. Костя в костюме, Костя с микрофоном, Костя на пляже в Сочи - тот самый кадр, где он смеётся, запрокинув голову, с каплями воды на груди. Ева подошла к стене и провела пальцем по его губам.

Поставила сумку возле шкафа и подошла к своему алтарю.

- Ну, привет, - прошептала.

Конечно фотография не ответила. Да и что она могла ответить? «Привет пышка!»

- Ты сегодня сказал, что я идеальна. Ты наверно всем так говоришь. Я знаю, ты вежливый. Ты вообще умеешь говорить так, что человек чувствует себя немного счастливее. А я просто дурёха.

Потом вздохнула и присела на кровать. Свечи на комод

стояли на месте, не зажжённые. Бабушка, входя, наверняка их видела и крутила пальцем у виска. Ева надеялась, что она на полном серьёзе не позовёт батюшку освятить комнату.

- Завтра придёт Вадик, - пробормотала Ева вслух, вновь глядя на его фото. - Ты бы, Костя, меня хоть приревновал. А я так хотела, чтобы ты хоть раз, на меня взглянул так же, как я на тебя. Но ты смотришь только на своё идеальное отражение в зеркале. Ох, глупости я говорю.

Она прекрасно понимала, что сама придумала эту историю. И всё равно не могла перестать надеяться.

Ева переделалась в пижамную футболку и шорты. Сразу вспомнила про подругу. Они не виделись три дня. Катя работала как проклятая в своём ресторане, часто приносила всякие деликатесы, а потом подруги пили вино и болтали. Ева почти никогда не пускала Катю в свою комнату - стеснялась этой стены и своей одержимой любви. Хотя Катя и так всё знала. Потому что как только лицо Константина Ивлева появлялось на экране, Ева превращалась в ту самую «глупую гусыню», о которой часто говорила бабушка.

Телефон коротко завибрировал.

Катя.

«Живая?»

Ева улыбнулась.

«Пока да.»

Ответ прилетел почти сразу.

«Виделась со своим прекрасным принцем?»

Ева задумалась.

«Кать, ты неисправима.»

«А ты трусиха! Ладно я спать, сегодня был тяжёлый день.»

На это возразить было нечего. Ева отложила телефон и повернулась на бок, к стене, лицом к Косте. К самой любимой фотографии. Трёхлетней давности. Она слегка выцвела. Идеальная улыбка смотрела на неё с фотографии, застывшая и неподвижная.

- Почему ты такой красивый? - спросила Ева у фотографии. - И почему я тебя так люблю? Глупо ведь. Самая невозможная привязанность в мире - к тому, кто тебя не замечает.

Костя на фото продолжал улыбаться - той самой белозубой улыбкой, которая ослепляла её даже сквозь глянец.

Ева вздохнула и выключила свет. В темноте комнаты силуэты фотографий сливались в одно большое пятно. Она устало закрыла глаза.

Завтра суббота. Выходной. Придёт Вадик. Бабушка начнёт подмигивать, по любому удобному и неудобному случаю. Ева как всегда будет прятать свои настоящие чувства за вежливой улыбкой и угощать блинами с мясом.

Ева выключила ночник, беспокойно заснула и даже не слышала, как в окно стучал дождь. Как в своей комнате, тихо похрапывала бабушка. А на стене поклонения, улыбался человек, который абсолютно не догадывался, что был главным героем, в скучной жизни пышной блондинки.

Глава 2. Цыганка с рынка, или как провалилось первое свидание

Еву разбудил звук, похожий на атаку взбесившегося дятла. Бабушка настойчиво барабанила в дверь, сопровождая это бодрым голосом:

- Евусик! Вставай давай, солнце уже высоко! Гости придут через два часа, а у нас дел невпроворот!

Сонная девушка натянула одеяло на голову, издала нечленораздельный звук, который должен был означать «отстань».

- Я зайду! - предупредила настырная бабуля, и не дожидаясь разрешения, распахнула дверь.

В проёме стояла бойкая старушка с полотенцем через плечо и боевым настроем человека, готового в одиночку организовать приём английской королевы. Увидев внучку в постели, она всплеснула руками.

- Ты что, ещё спишь? А ну вставай! Чего разлеглась как тюлень на пляже? Ты забыла? Мы сегодня Веру с Вадиком ждём!

- Бабуль, - простонала Ева лицом в подушку, - дай поспать. Суббота же, у меня заслуженный выходной...

- Суббота не для ленивых! - бабушка подошла к кровати и принялась тормошить Еву за плечи. - Вставай, вставай, лежебока! Пока я тут блины пеку, ты должна квартиру в порядок привести. У нас не просто чаепитие, а настоящие смот-

рины!

Ева приоткрыла один глаз и посмотрела вниз, на свою розовую пижаму с зайчиками, которая была такой же старой и потрёпанной, как и её надежды на личную жизнь и спокойные выходные. Пижама когда-то давно была милой, но после сотни стирок зайчики приобрели тревожно-серый оттенок, а пуговицы болтались, как пьяные матросы на палубе.

- Ба, ну зачем ты так рано? - всхлипнула она, садясь на кровати. - Я же не выспалась ещё. Ты меня сама избаловала, а теперь хочешь, чтоб я вскакивала как оловянный солдатик? Я так не умею.

- Баловство кончилось! - Нина Ивановна шлёпнула внучку по спине. - Марш умываться и за работу! А то я тебя знаешь чем?

- Чем? - Ева зевнула во весь рот.

- Сейчас принесу стакан холодной воды и вылью! - бабушка хитро прищурилась. - И не надейся, что пожалею.

Ева поняла: сопротивляться бесполезно. Она сползла с кровати, натянула халат поверх пижамы и побрела в ванную, по пути слыша, как бабушка уже звякает посудой на кухне.

Умываясь, Ева покосилась на себя в зеркало. Щёки после вчерашних блинов стали чуть круглее, чем ей хотелось бы. Волосы жили собственной жизнью, торчали в разные стороны, лицо опухшее после вчерашнего варенья, глаза заспанные. Картина маслом «Женщина до кофе». Вздохнула и поплелась к пылесосу.

- Доброе утро, красавица, - пробормотала она своему отражению. - Вид у тебя такой, будто ты всю ночь разгружала вагоны.

Через пятнадцать минут квартира гудела. Бабушка звенела кастрюлями, а Ева сражалась с пылью, которая, казалось, накапливалась здесь со времён основания Петербурга. Создавалось впечатление, что гостей ожидалось человек сорок, а не двое.

- И зачем они придут? - ворчала Ева, протирая книжные полки. - Они же не комиссия по санитарному состоянию жилья!

Но продолжала энергично водить тряпкой по корешкам книг. Пыль словно обладала удивительным талантом появляться именно тогда, когда ожидались гости. Бабушка, услышав её ворчание, выглянула из кухни:

- Что ты там бормочишь?

- Я говорю, - крикнула Ева, - могла бы просто «здравствуйте» сказать, «проходите на кухню, пейте чай, и поскорее уходите!» А тут надо всё вылизать, как будто президент приезжает! Вот ещё, много чести! Они ведь придут со мной знакомиться, а не с книжным шкафом.

- А ты думаешь, Вера только посмотрит на твои полки? - бабушка фыркнула. - Она и на тебя будет смотреть! Ну-ка, подойди, покажись.

Ева подошла, держа тряпку в руках. Бабушка окинула её критическим взглядом.

- Ох, Ева. Ну что это за вид? Старая пижама, её давно нужно выбросить, халат, волосы как воронье гнездо. Так ты Вадика испугаешь. Ай, ну ладно, ещё успеешь переодеться. Давай, пропылесось и бегом наряжаться!

Ева вернулась к шкафам и с новой силой принялась изводить пыль, попутно размышляя о том, что впервые ей придётся надеть дома что-то кроме джинсов и футболки. В голове уже рисовались картины унижения.

Телефон на столе завибрировал. Ева схватила его, обрадовавшись хоть какому-то отвлечению от опостылевшей уборки.

«Ева, привет! У нас жопа! - сообщение от Кати начиналось без обиняков. - Су-шеф слёг с высокой температурой, сегодня и завтра я работаю за двоих. Так что в эти выходные не приду. Прости, подруга. Зато в понедельник вечером постараюсь принести тебе лазанью по новому рецепту. Там белый соус, трюфельное масло и три вида сыра. Ты оближешь пальчики!»

Ева обидчиво поджала губы и закрыла глаза. В голове автоматически запустился калькулятор по подсчёту калорий. Белый соус - жирный. Трюфельное масло - калорийное. Три вида сыра - вообще молчание. Она представила лазанью: слои теста, сырные прожилки, аромат белого соуса. И тут же вспомнила свои бёдра, которые и так не помещались в узкие юбки.

- О боже, - прошептала она, прислонившись к стене. - Я

умру от ожирения прямо за столом. Или от кулинарного удовольствия. Да какая разница?

Ева хотела написать Кате: «Я не хочу лазанью, я хочу похудеть», но вместо этого отправила: «Очень жду. Держись там, Катюш». Потому что лазанью она хотела. Очень. Даже ценой своих бёдер.

Посмотрела на экран телефона.

- Сила воли, приятно познакомиться. Жаль, мы почти не общаемся.

- Ты чего застыла? - прикрикнула бабушка из кухни. - Пол сам себя не пропылесосит!

- Иду-иду, - вздохнула Ева, пряча телефон в карман халата и взялась за старый пылесос.

На кухне во всю кипел праздничный переполох. Бабушка стояла у плиты и накрывала огромный пирог льняным полотенцем. Запах смородинового варенья витал в воздухе, смешиваясь с ароматом свежей выпечки. Чайник третий раз закипал и остывал, бабушка снова его включала.

- Горячий чай - залог хорошего приёма! - важно заявила она, увидев вопросительный взгляд внучки. - Никогда не подавай гостям тёплый чай. Это большое неуважение. Учись, пока я жива.

- Ба, ну зачем столько суеты? Они же не отмечать Новый год к нам придут.- Ева присела на краешек стула. - Попьют чай, уйдут. Зачем нам всё это?

- Потому что я хочу, чтобы у тебя было нормальное сви-

дание! - отрезала бабушка, помешивая варенье. - А не бесполезное сидение перед телевизором рядом с физиономией белобрысого ведущего.

Ева покраснела. Стало обидно.

- Не называй его так.

- А как? - бабушка повернулась к внучке. - Красавчик недоделанный? Ладно, пропылесосила везде? - Ева кивнула. - Иди переодевайся. Я хочу, чтобы ты была в лучшем платье. Помнишь, я рассказывала, как я встретила твоего деда? Я надела своё любимое платье в цветочек. Белое, с красными маками. Он потом говорил, что влюбился в меня с первого взгляда. Потому что первое впечатление - самое важное!

Ева хотела возразить, она давно сама понимала, насколько нелепо выглядит её молчаливая влюблённость. Бабушка подняла чуть скрюченный от возраста палец:

- Без споров! Иди в комнату и надень что-нибудь нарядное. А не драные джинсы.

Внучка вздохнула и побрела, как на эшафот в свою комнату. На пороге она остановилась, глядя на фотографии Кости.

Первое впечатление. Бабушкины слова задели её за живое. Она вдруг вспомнила тот день, когда впервые увидела Константина Ивлева.

Это было пять лет назад. Он перевёлся к ним с другого телеканала.

Высокий, светловолосый, ослепительный. Казалось весь

павильон задержал дыхание, когда новый ведущий появился в студии.

Женщины непроизвольно перестали разговаривать, мужчины нахмурились, чуя сильного соперника. Ева в тот момент несла стаканчики с кофе для всей съёмочной группы. Она подняла глаза и растерялась. Ева знала, что новый ведущий красивый, но чтоб настолько. Ноги перестали слушаться. Ева шла прямо, не сводя с Кости глаз, врезалась в телекамеру, которую оператор откатил прямо на встречу.

Кофе брызнул во все стороны. Съёмку пришлось остановить ещё до первого дубля. Ева стояла вся в кофейных пятнах, хмурый взгляд Ивлева, к несчастью, был обращён прямо на неё. Она запорола ему первый рабочий день. Камера чудом осталась цела. А лицо горело весь день так, будто она сунула его в раскалённую духовку.

Ева выбежала из студии и просидела в туалете полчаса, глотая слёзы, от своей невнимательности.

Вот такое было его первое впечатление о ней.

- У меня ни единого шанса, - пробормотала она, глядя на фотографию Кости. - Разве, только случиться чудо.

Ева тяжело вздохнула и открыла шкаф. Надо было выбрать наряд. Она перебрала все платья - чёрное, серое, тёмно-синее - и решительно отмела их. Слишком хорошо, особенно для инженера Вадика. Она хотела, чтобы «жених» ушёл как можно скорее. Но при этом не хотела опозориться, потому что сплетни в их районе распространялись со скоро-

стью лесного пожара.

И тут её взгляд упал на юбку. Цветастая. Крикливая, в крупных цветах, которые смотрелись как взрыв на фабрике красок. Ева хищно улыбнулась. Катя однажды сказала, что в такой одежде невозможно остаться незамеченной.

- Это оно, - прошептала Ева, игриво сверкнув васильковыми глазами. Эту цветастую юбку она купила несколько лет назад под влиянием минутного порыва. Дома примерила ещё раз и поняла, что на людях в таком виде не появится никогда.

Надела её немедленно, подвязала пояс, наверх набросила белую майку. Плечи видны, руки открыты. Ева ненавидела свои руки. Они всю жизнь казались ей слишком крупными, для её фигуры. Девушка надеялась, что Вадик увидит эти плечи и решит, что она слишком мускулистая, слишком неженственная, и сбежит в праведном ужасе.

Волосы она собрала в высокий пучок - так, что торчали все нечёсанные пряди. Взяла красную помаду. Неаккуратно мазнула по губам, криво растушевала, и довольно взглянула в зеркало.

Перед ней стояла цыганка с местного рынка. Только золотых цепей не хватало и платка. Не безнадёжно, но достаточно странно, чтобы отбить желание искать в ней хорошую невесту.

- Эй, милоч, - игриво бросила Ева своему отражению, - позолоти ручку, я тебе погадаю. Вижу, вижу, скоро умрёшь со скуки рядом со мной! Или наберёшь двадцать лишних ки-

логграмм.

Она расхохоталась, представив лицо Вадика.

Внезапно в прихожей раздался стук. Три коротких.

Тук-Тук-Тук.

«Чёрт! Они уже здесь!»

Смех мгновенно пропал. Ева засуетилась. Сердце ни с того ни с сего взволнованно забилося. Она посмотрела на открытую дверь комнаты. Если сейчас не закрыть - гости увидят её алтарь. Если не выйти к ним - бабушка выломает дверь. Нина Ивановна и не на такое способна.

- Ева! - донёсся бабушкин голос из коридора. - Выходи, гости пришли!

- Сейчас! - пискнула Ева.

Она лихорадочно оглядела комнату и схватила духи. Первый попавшийся флакон - сладкий, приторный, с ароматом карамели и ванили, который она ненавидела, но когда-то купила по акции и не решалась выбросить. Вот и настал их звёздный час. Щедро брызнула на себя, потом ещё раз, на шею, на запястья. Ещё можно было остановиться. Но скоро в комнате стало пахнуть, как в парфюмерном магазине во время землетрясения.

- Фу, ну и вонища, - выпалила Ева, кашляя.

Открыла шире дверь, гордо шагнула в коридор. И застыла как вкопанная.

Вадик и его бабушка Вера Ивановна уже стояли в прихожей. Гостья снимала лёгкое пальто. Мужчина рядом с ней

аккуратно поставил на тумбу коробку с тортом. Ева невольно задержала на нём взгляд.

Совсем не такой, каким она успела его представить. Вадик оказался не таким высоким, как Костя, но выше Евы, шатен, с обычной короткой стрижкой, смущённой улыбкой и серыми глазами. Он выглядел чертовски мило и уютно. Без показной уверенности и самодовольной улыбки.

И тут Ева поняла, что её наряд - это полный провал. На фоне Вадика в простой рубашке она выглядела как клоун. Или как продавщица с рынка, сбежавшая от прилавка за разменом.

Вера Ивановна, очень интеллигентная, седовласая женщина в строгом сером платье, приподняла брови. Нина Ивановна, стоящая рядом с ней, звонко хлопнула себя по лбу. Они обе уставились на Еву. Вадик поднял голову и улыбнулся:

- Здравствуйте. Я Вадим.

Ева почувствовала, как её лицо заливают краска. Она не знала, куда девать глаза. Жгучий стыд обжёг её изнутри.

- Здравствуйте, - выдавила она, стараясь улыбнуться, но улыбка вышла такой же фальшивой, как её наряд. - Проходите к столу, пожалуйста.

Она метнулась в сторону, пропуская вошедших вперёд. Запах духов наконец добрался до гостей. Вадик слегка кашлянул, Вера Ивановна прикрыла нос белым платком. Нина Ивановна сделала такое грозное лицо, будто сейчас достанет

ремень и хорошенько пройдётсЯ по пышной попе внучки.

- Ах, какие стойкие духи, - вежливо обронил Вадик, и Ева поняла, что он сейчас задохнётся.

Они прошли на кухню. Стол уже был накрыт: пирог, блины, вазочки с вареньем, печенье, свежие булочки, масло. Чайник кипел в пятый раз за день.

- Вера, садись сюда. Здесь удобнее, - хлопотала бабушка Нина, усаживая Веру, на лучший стул. - Ева, помоги мне!

Внучка схватила чашки и начала разливать чай, стараясь не смотреть на Вадика. Но краем глаза видела, как он не отводит от неё взгляда. К счастью чай оказался в чашках, а не на скатерти.

Вадим принёс торт из прихожей и поставил на стол.

- Надеюсь, понравится. Я долго выбирал.

- Главное, чтобы был сладкий, - улыбнулась Нина Ивановна. - Остальное мы ему простим.

Все рассмеялись.

Напряжение немного ослабло.

Разговор быстро перешёл на погоду, на соседей, цены в магазинах и вечный капитальный ремонт домов.

Ева почти не открывала рот. Она отвечала коротко, больше слушала остальных и украдкой поглядывала на Вадима. Его манера речи неожиданно располагала. Когда Вера Ивановна рассказывала забавную историю, он внимательно слушал и улыбался.

Бабушкин пирог оказался очень удачным. Мягкое тесто,

кисловатая смородина и тонкий аромат ванили.

Бисквитный торт купленный Вадиком был тоже очень вкусным, и Ева, несмотря на стыд, съела три куса. Бабушка метала на неё уничтожающие взгляды, какой позор.

Ева виновато жала плечами.

- Ну что, - наконец выпалила Нина Ивановна, когда второй чайник был допит до дна, - молодёжь, идите в гостиную. У нас там альбомы с фотографиями. Посмотрите, пока мы с Верой посидим здесь, поговорим о женском.

Ева едва не поперхнулась недоеденным блином с мясом. Она сразу раскусила бабушкин манёвр: «Идите, познакомьтесь поближе, а мы тут будем подслушивать».

- Ба, - начала Ева, но бабушка уже подтолкнула её в спину.

- Иди-иди, не капризничай. Покажи Вадiku своих предков.

В голосе бабушки появились знакомые интонации, означавшие, что спор завершён ещё до своего начала.

Ева вздохнула и направилась в гостиную, взяв с полки толстенный, пыльный альбом с фотографиями, Вадик, как пёс на поводке, последовал за ней.

Гостиная была маленькой, с диваном и двумя креслами. Ева села на диван, положила альбом на колени. Вадик сел рядом, на расстоянии полуметра. Не слишком близко, но достаточно, чтобы разглядеть фотографии из альбома.

- Открой, - велел он мягко. - Мне правда интересно.

Ева с усталым вздохом открыла альбом. На первых стра-

ницах показались чёрно-белые фотографии из прошлого века: бабушкины родители, прадеды, какие-то люди в старомодной одежде, которые уже давно истлели в земле.

- Вот, - пробормотала Ева, переворачивая страницы. - Это папины родственники, а это уже бабушкина семья. Это моя прабабка. Умерла в сорок втором. А это её муж. Расстреляли в тридцать седьмом. Покойники, в общем.

- Удивительно, как раньше умели фотографироваться. Все такие серьёзные.

- Наверно улыбаться на камеру в те времена было не модно, - ответила Ева.

- Или фотограф просто долго настраивал камеру.

Вадик не смутился. Казалось, он реально смотрел на фотографии с интересом.

Ева перевернула страницу. Военная форма. Старинные школьные снимки.

- Вах, а это кто? - спросил Вадим, показывая на снимок военного.

- Дед. Тоже много воевал.

- У предков была суровая жизнь, - заметил Вадик. - Наверное, благодаря их страданиям, мы сейчас такие... нежные и живём в комфорте.

Ева грустно вздохнула. На следующих листах, были фото её погибших родителей и она с неожиданной силой захлопнула альбом. Прошло столько лет, но Ева до сих пор не могла без слёз смотреть, на их лица. Вадик деликатно не настаивал

на дальнейшем изучении фотографий.

А потом они неожиданно начали разговаривать. Парень спросил, где она работает. Ева с гордостью рассказала про телеканал. Вадик похвалил без лишней лести и сказал, что это интересная профессия. Ева смущаясь ответила, что не всегда.

- А вы давно работаете на телевидении?

- Почти девять лет.

- Вы наверно много знаменитостей видите? - вновь поинтересовался гость.

- Да. Но они не всегда такие красивые, как на экране. И воспитание у многих хромает.

Вадик засмеялся. У него был приятный, негромкий смех.

- А я главный инженер на заводе, - обронил он. - Скучно, но стабильно. И нервов никто не трепет.

- Главное, что стабильно, - кивнула Ева. - Я тоже не люблю, когда нервотрёпка.

- Ответственности правда много. Если ошибёшься, последствия могут оказаться очень дорогими.

Ева присвистнула и прикусила язык.

- Звучит серьёзно.

Они ещё поговорили. О фильмах, о книгах. Ева с удивлением поняла, что Вадик интересный собеседник: он много читал, имел своё мнение, но не навязывал его. Он говорил спокойно, без пафоса, без желания произвести впечатление, смотрел на неё открыто и дружелюбно. И если бы Ева не бы-

ла так занята попытками не умереть от стыда за свой наряд, она бы, возможно, получила удовольствие от их беседы.

За девять лет Ева успела привыкнуть к людям, которые любую беседу незаметно превращали в рассказ о собственных достижениях.

Вадик оказался другим.

И при этом совсем не выглядел скучным.

Два часа пролетели незаметно. Оказалось, что оба любят старые советские комедии. Оба терпеть не могут шумные компании. Предпочитают проводить выходные дома, если есть возможность никуда не спешить. Несколько раз Ева ловила себя на том, что смеётся совершенно искренне. Она уже почти забыла про нелепую юбку, про яркую помаду.

Когда Вера Ивановна заглянула в гостиную, сказав, что пора домой, Ева даже удивилась.

- Уже уходите?

- Да, нам пора, - улыбнулась Вера. - Спасибо за чай. И за пирог. Нина, ты, как всегда, чародейка. И если ты в следующий раз, так вкусно будешь готовить, мы останемся здесь жить.

Они распрощались в прихожей. Вадик пожал Еве руку. Пожал нормально, без лести и кокетства, по-мужски.

- Было приятно познакомиться, Ева. Может, как-нибудь сходим в кино? Или просто выпьем кофе после работы?

Ева открыла рот, но не успела ответить - бабушка уже впихнула гостям в руки пакет с пирогом и потащила к двери.

- Обязательно сходим, - крикнула она за спиной. - Мы ещё вас позовём!

Ева беспомощно посмотрела на Вадима, тот едва заметно улыбнулся.

Дверь захлопнулась.

Ева выдохнула и прислонилась к стене. А бабушка развернулась с несвойственной её возрасту скоростью и со всей силы шлёпнула внучку по попе.

- Ева! - гневно прошипела старушка. - Ты что вытворяешь?!

- Бабушка, за что ты меня ударила?

- За что?! - Нина Ивановна всплеснула руками. - Вынарядилась как продажная девка! Тьфу! Срамota! Я думала, сознание потеряю, когда тебя увидела. Этот наряд, эти духи! Ты весь флакон вылила на себя, я чуть не задохнулась! Что о нас подумает Вера? Что я внучку не могу нормально воспитать?

Ева расхохоталась. Очень громко. Смех вырывался из неё, смешиваясь с глупым облегчением.

- Прости, ба, - выдохнула внучка, едва переводя дыхание. - Я просто сначала хотела, чтобы он ушёл.

- Ушёл? - бабушка нахмурилась. - Дура ты, он два часа с тебя глаз не сводил! И даже на твой идиотский наряд не обращал внимания.

- Как это не заметил? - удивилась Ева.

- Он смотрел на тебя, а не на одежду. Вот что значит хо-

роший и воспитанный парень. А ты - дура набитая!

Ева побежала в свою комнату, заперлась и упала лицом в подушку. Она чувствовала себя отвратительно. Такой стыд! Такой позор! Ей казалось, что она вела себя как ребёнок, как идиотка, как та самая цыганка с рынка, которой она себя на миг представила.

Вадик сказал, что хочет сходить в кино. Он смотрел на неё, а не на дурацкую юбку.

- Вот дурёха, - прошептала она смеясь в подушку. - Надеюсь, об этом никто не узнает.

На стене улыбался Костя. Ева повернулась к нему спиной и закрыла глаза.

Завтра будет новый день. Воскресенье. И в нём, не будет ни Кости, ни Вадика, ни бабушкиных сводничеств. Только она и её мысли. Но в глубине души она надеялась: может, не всё так плохо. Может, даже в этом дурацком наряде и с этими удушающими духами есть своя нелепая правда.

Она сама выбрала этот путь. И теперь ей придётся по нему идти.

Ева уснула, так и не переодевшись. А на кухне бабушка всё ворчала, убирая со стола чашки, приговаривая:

- Ну и внучка, ну и беда. Цыганка! Просто цыганка. Эх, видели бы твоё поведение родители. Они бы со стыда сгорели.

Глава 3. Цыганка идёт за покупками

Еве нужно срочно сбежать из дома. После вчерашнего знакомства с Вадиком квартира перестала казаться безопасным местом. Стоило появиться на кухне, как бабушка снова начнёт разговор, о том, какой замечательный молодой человек приходил в гости. Затем начнёт строить планы, вспоминать удачные браки соседских детей и незаметно подведёт всё к одному выводу: счастье Евы уже стоит на пороге, осталось только открыть дверь.

Нет уж.

Лучше сбежать на время.

Она перевернулась на спину и стала перебирать варианты. Можно было остаться дома и смотреть телевизор. Но по выходным эфир нередко вёл Константин, а видеть его сейчас Еве совсем не хотелось.

Перебрать гардероб и опять ненавидеть себя за лишние килограммы? Тоска смертная.

Телефон на тумбочке взорвался трелью. Ева не глядя ткнула экран и поднесла к уху.

- Ева! - голос Алины, её коллеги стилистки, которая работала в соседней гримёрке, звенел так, будто она получила прибавку к зарплате. - Ты уже в курсе главной новости «Невского проспекта»?

- Какой? - протяжно зевнула Ева, всё ещё не понимая почему её беспокоят в воскресенье. - Кто-то умер?

Алина не сбавляла оборотов.

- Ха-ха, смешно. Ладно, слушай внимательно! Нашу звёздочку Ивлева повышают! Теперь он главный ведущий вечерних новостей. Константин приглашает всех на фуршет. Уже завтра, после работы. К себе домой! Ты представляешь? Я первый раз в жизни попаду в квартиру к такому красавчику. Ты тоже приглашена, я тебя уже добавила в список. Не благодари!

Ева села на кровати так резко, что старые зайцы на пижаме заметались в разные стороны.

- В понедельник?! К нему домой? - переспросила она, чувствуя, как мозг ещё не способен переварить такую важную информацию. - Я не знаю его адрес!

- Да, конечно. Мы вместе с девчонками поедem на такси. Только прошу тебя, Ева, - Алина сделала театральную паузу, - выбери что-то адекватное. Не принаряжайся, это же не корпоратив. Всё, я убежала. До завтра!

И отключилась.

Ева чувствовала, как у неё в душе разливается странный коктейль из ужаса, восторга и предвкушения.

«Я увижу, как живёт мой Костя!»

Она представила просторную гостиную, полки с умными книжками, фотографии на стенах. Любимую кружку, из которой он пьёт свой утренний кофе. Может быть, рояль.

Хотя... нет. Откуда у него рояль?

Ева тихо рассмеялась собственным фантазиям.

«Я подойду к нему, когда он расслабится после шампан-

ского, с бокалом в руке. Он будет в рубашке без пиджака, может быть, несколько верхних пуговиц будет растёгнуто. И мы с лёгкостью заведём разговор. Как я говорила вчера с Вадиком. Вскоре гости начнут расходиться, а я задержусь. И Костя наконец-то меня заметит. Настоящую меня. Ту девушку, которая его боготворит, вот уже целых пять лет».

Ева от удовольствия зажмурилась, представляя сцену за сценой. Вот Костя подходит к ней, нежно касается руки, взволнованно шепчет: «Ева, а ты всегда была такой интересной? Какой я раньше был слепец». Она кокетливо улыбается, поправляет волосы...

- Стоп! Остановись, - воскликнула Ева вслух, хлопая себя ладонью по колену. - Сначала нужно купить сногшибательное платье. И подарок для Кости. Бабушка всегда говорила, что в гости приходят не только с хорошим настроением.

Ева энергично спрыгнула с кровати, пошлёпала в ванную, умылась, привела голову в относительный порядок - насколько это было возможно после двухдневного стресса - и вышла на кухню, мысленно составляя маршрут по магазинам.

Бабушка уже хлопотала у плиты в своём знаменитом фартуке. Судя по выражению лица, она много размышляла о вчерашнем званом обеде и далеко не всё ей понравилось.

- О, проснулась, цыганка, - не оборачиваясь, буркнула Нина Ивановна. - А я уж думала, ты до самого обеда проваляешься. Собралась сегодня гадать на картах? Или поедешь на

рынок - мелочь просить у прохожих?

Ева засмеялась, с чувством заключила бабушку в объятия, звонко чмокнула в щёку. От Нины Ивановны всегда вкусно пахло, домашним теплом, уютом, детством и немного ментолом. Она всегда перед сном втирала крем для больной спины.

- Ба, прости меня за вчерашний каламбур.

- Ты чего удумала? Желание напугать ещё какого-нибудь приличного человека не появилось? - подозрительно выпалила Нина Ивановна, но в голосе уже не было злости.

- Ба...

- Я вчера чуть не задохнулась от твоих сладких духов! Моя подруга Вера, теперь что подумает! Стыд то какой!

- За всё прости, - повинулась Ева. - Но сегодня я исправлюсь. Я иду в магазин. Нужно купить платье. У нас завтра после работы намечается фуршет.

- О, господи, - бабушка закатила глаза. - Только не говори, что снова будешь пить своё шампанское. Ева, ну сколько раз можно наступать на одни и те же грабли? Ты же с одного бокала пьяная становишься, до неприличия.

- Ба, - Ева обошла стол и села напротив, виновато улыбаясь, продолжила. - Моего Костика повысили. Он теперь главный ведущий. И пригласил всех коллег к себе домой, чтоб это отметить. Я не могу пойти в джинсах или в рабочих платьях. Мне нужен нормальный наряд. Чтоб он сразу потерял голову.

- Ага, - бабушка перевернула омлет и кинула его на тарелку, - значит, ты решила, что в новом красивом платье, твой телепузик сразу же тебя заметит и замуж позовёт. А как же Вадик? Как я буду Вере в глаза смотреть? Ну-ну.

- Ба, ну пожалуйста, - Ева сделала большие щенячьи глаза, и через минуту Нина Ивановна сдалась.

- Ладно. Значит, так, - она села напротив и подпёрла подбородок рукой. - Если ты собралась в гости, купи платье нормальное. Чтобы оно сидело, а не облегало. И помни: в гости с пустыми руками не ходят, подарок мужчине - это не мягкая игрушка, не свечи и не вазочка. Это нечто серьёзное. Но не слишком дорогое, чтобы он не подумал, что ты на него вешаешься.

- Что посоветуешь? - спросила Ева, с привычным аппетитом набрасываясь на омлет.

- Не знаю, - пожала плечами бабушка. - Ты у нас человек с неограниченной фантазией, вот и думай. Может, книгу какую-то умную? Или статуэтку. Так, чтобы он раньше времени не догадался, что ты алтарь с его фотографиями держишь дома. Тьфу, безбожница маленькая.

Ева прыснула от смеха. «Бабушка как всегда права. Надо присмотреть что-то лёгкое и ненавязчивое».

Внучка быстро прикончила завтрак, натянула джинсы, свитер, плащ и, схватив сумку, пулей вылетела за дверь.

Город жил своим обычным воскресным ритмом. Ева чувствовала себя почти счастливой. Нырнула в метро, доехала

до Невского и начала своё паломничество по магазинам.

Первые полтора часа оказались настоящим мучением.

Магазины не оправдывали ожиданий. Платья висели ровными рядами, словно сошли с одной фабрики. Они отличались цветом, пуговицами и длиной рукава, но на вешалках выглядели одинаково безликими.

Ева всё равно решила примерить несколько.

Одно оказалось тесным в груди.

Второе подчёркивало каждый изгиб фигуры именно там, где этого совсем не хотелось.

Третье превратило её в строгую учительницу литературы.

- Ну давай же, - шептала Ева себе в очередной кабинке. - Ты всегда умела подбирать наряды. Ты знаешь, как скрыть свои недостатки и подчеркнуть достоинства. Из-за чего сейчас не получается?!

- Почему одежда на манекенах выглядит так красиво?

- Потому что манекены не едят пироги по вечерам, - про-бормотала она себе под нос.

Телефон коротко пискнул.

Катя прислала фотографию огромной лазаньи, только что вынутой из печи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.